

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – 260 с.
ISBN 978-985-531-661-0.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-661-0 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 г., вместе с протоколом [№ 1], подписана в г. Париже 20.03.1952 г.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : с изм. и доп. в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-З // Нац. Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – URL : <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. - Дата обращения 10.05.2019.

4. Родевич, Л. И. Участники уголовного процесса: [монография] / Л. И. Родевич ; М-во внутренних дел Республики Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 159 с.

5. Гуценко, К. Ф., Головки, Л. В., Филимонов, Б. А. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головки, Б. А. Филимонов – ИКД «Зерцало-М», 2001. – 480 с.

6. Мытник, П. Свидетель в уголовном процессе: понятие, круг лиц, не подлежащих допросу / П. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2005. – 6. – С. 49-52.

УДК 343.132(477)

ДОПУСТИМОСТЬ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ

С. Ф. Денисов,

заведующий кафедрой уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор Академия государственной пенитенциарной службы Министерства юстиции Украины (Чернигов, Украина)

Г. А. Денисова,

помощник ректора по научной и научно-методической работе, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины, Академия государственной пенитенциарной службы Министерства юстиции Украины (Чернигов, Украина)

В статье анализируются теоретические и прикладные проблемы оперативно розыска в контексте принятия нового Уголовного процессуального кодекса Украины. Авторы анализируют некоторые проблемные вопросы проведения оперативно-розыскными подразделениями негласных следственных (розыскных) действий в современных условиях противодействия преступности. Проблемы соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных законом органов по выявлению и расследованию преступлений неоднократно обсуждались в научной литературе, на научных конференциях и семинарах сотрудников правоохранительных органов, и были предметом независимых научных исследований. Несмотря на то, что сегодня эти два отдельных вида деятельности имеют общую цель, до сих пор нет единого мнения о возможности их объединения.

Ключевые слова: негласные следственные (розыскные) действия, доказательства, документация, уголовно-исполнительная система.

Theoretical and practical problems of the process of operational search in the context of adoption of Code of Criminal Procedure of Ukraine are analyzed in the article. The authors analyse certain problematic issues of performing covert investigative (search) actions by operational units under current conditions of crime counteraction. Problems of the ratio of operational search and criminal procedural activity of bodies authorized by law in detecting and investigating crimes have been repeatedly debated in scientific literature, discussed at scientific conferences and workshops of law enforcement officers, and were the subject of independent scientific researches. Despite the fact that today these two separate kinds of activity of bodies authorized by law have a common purpose, there was still no consensus on the possibility of combining them among the representatives of scientific circles and experienced practitioners.

Keywords: *covert investigative (search) actions, evidence, documentation, criminal-executive system.*

Динамичные изменения, происходящие в два последних десятилетия в общественной жизни, и, соответственно, в законодательстве, регулирующем те или иные сферы общественных отношений, способствуют усилению инновационных процессов в развитии права. Эти тенденции, прежде всего, обусловлены стремительными темпами информатизации и технологизации общества. Развитие nano технологий, искусственного интеллекта, а вместе с этим средств коммуникаций также активно используются в правоохранительной деятельности, что требует разработки эффективной системы противодействия правонарушениям как на уровне соответствующих технических возможностей правоохранительных органов, так и на уровне нормативно-правового обеспечения их применения. В связи с этим, а также с объективно существующими предпосылками реформирования системы уголовного правосудия актуальной является тема соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, особенно в части обнаружения, фиксации гласных и негласных методов получения информации, документирования и допустимости доказательств преступной деятельности.

Прежде всего, следует отметить, что приоритет прав человека обуславливает необходимость радикального обновления всей системы правосудия, в том числе в части осуществления и фиксации надлежащим образом следственных (оперативно-розыскных) действий. Так, в «Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века», ставится задача введения и поддержки каждым государством справедливой, ответственной и эффективной системы уголовного правосудия [1]. На одиннадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию снова поднимается этот вопрос и подчеркивается необходимость наращивания потенциала правоохранительных и судебных органов, в том числе путем создания справедливых и эффективных институтов уголовного правосудия [2].

К сожалению, несмотря на осуществление определенных реформаторских шагов, в том числе по совершенствованию системы уголовного право-

судия, уровень преступности в Украине остается высоким, а раскрываемость преступлений – незначительной. В частности, наблюдаются крайне негативные тенденции преступности в периоды с начала 90-х гг. прошлого века и до начала 2000-х годов, а особо галопирующий ее рост с 2014 года. Коррупция, рост преступлений против жизни и здоровья, имущественных и экономических преступлений, латентность и безнаказанность виновных, просчеты в предупредительной деятельности, несвоевременность мер по расследованию и раскрытию уголовных правонарушений подтверждают вывод, что современная преступность в Украине характеризуется высоким уровнем, неблагоприятной динамикой и структурой. Более того, уголовные угрозы в местах несвободы в последнее время также имеют тенденцию к интенсификации. Учитывая рост латентной преступности, использование отдельными субъектами в противоправной деятельности передовых технологий и средств специальной техники, возникает необходимость разработки адекватной системы противодействия со стороны правоохранительных органов с целью обеспечения надлежащего уровня правопорядка в государстве, защиты законных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств. Эти и другие обстоятельства обуславливают необходимость детальной проработки вопросов, связанных с применением оперативно-розыскного документирования и фиксации доказательств, полученных в результате негласных следственных (розыскных) действий для противодействия посягательствам на безопасность и правопорядок.

Как известно, проблемы, связанные с обеспечением оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных законом органов в раскрытии и расследовании преступлений, неоднократно обсуждались в научной литературе. Эти вопросы были предметом дискуссий на научных конференциях и рабочих встречах сотрудников правоохранительных ведомств, выступали в качестве самостоятельных научных исследований, однако, несмотря на то, что сегодня эти отдельные виды деятельности имеют перед собой общую цель, среди представителей научных кругов и опытных практиков до сих пор не наблюдалось единодушия мнений относительно возможности их сочетания. Наиболее весомым аргументом противников процессуализации оперативно-розыскной деятельности всегда выступало то, что она осуществляется негласно, с использованием тех форм и методов работы, которые не присущи традиционному в Украине досудебному расследованию. Вместе с тем как подчеркивает академик А. М. Бандурка: «Оперативно-розыскная деятельность является наиболее действенным и эффективным механизмом в профилактике и раскрытии преступлений. Современная оперативно-розыскная деятельность требует углубленного психологического, интеллектуально-логического, научного и профессионального подхода» [3, с. 3].

Отталкиваясь от многогранности оперативно-розыскной деятельности, в рамках данной публикации мы рассмотрим лишь несколько аспектов, связанных с применением оперативно-розыскного документирования в противодействии посягательствам на безопасность и правопорядок в учреждениях исполнения наказаний (далее – УИН) и следственных изоляторах (далее – СИЗО).

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности вышеуказанных органов составляют, прежде всего, Уголовный процессуальный кодекс Украины [4] (далее – УПК Украины) и Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]. Имеющиеся ведомственные инструкции носят уточняющий, разъяснительный либо согласительный характер, что позволяет более точно придерживаться буквы закона. Например, процессуальный порядок производства негласных следственных (розыскных) действий предусмотрен в главе 21 УПК Украины. Для согласования совместных межведомственных действий предусмотрена Инструкция об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использования их результатов в уголовном производстве, утвержденная совместным приказом Генерального прокурора, министра внутренних дел, председателя службы безопасности, председателя Государственной пограничной службы, министра финансов и министра юстиции [6].

Обращает на себя внимание то, что уголовно-исполнительная система Украины, как и многих стран, имеет собственную специфику деятельности, в том числе и при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий. С учетом этого Закон Украины «О Высшем совете правосудия» 2016 г. предоставил органам Государственной уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Украины (далее – ГУИС МЮ) следственные функции [7]. Соответствующие изменения были внесены и в УПК Украины. Как отмечалось, включение следственных подразделений органов ГУИС МЮ в систему органов досудебного расследования позволит навести порядок в местах несвободы, значительно снизить количество преступлений в системе исполнения наказаний и повысить уровень ответственности за их совершение. Следственные подразделения ГУИС МЮ были сформированы в течение января и февраля 2017 г. согласно приказу Министерства юстиции Украины «Об утверждении Инструкции по организации деятельности следственных подразделений органа Государственной уголовно-исполнительной службы Украины» [8]. Однако через непродолжительное время положения ч. 6 ст. 216 УПК Украины, а именно: «Следователи органов Государственной уголовно-исполнительной службы Украины осуществляют досудебное расследование преступлений, совершенных на территории или в помещениях Государственной уголовно-исполнительной службы Украины» [4] было признано неконституционным. В частности, об-

ращено внимание, что следственные органы ГУИС МЮ являются институционально зависимыми от лиц, в отношении которых будет проводиться расследование, в результате чего такое расследование будет считаться а priori неэффективным и приведет к системным нарушениям прав человека, гарантированных статьями 27 и 28 Конституции Украины. Таким образом, основное бремя профилактических, а также первичных оперативно-розыскных мероприятий в ГУИС МЮ было возложено на оперативные подразделения учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов, а расследовать преступления в пенитенциарной системе продолжили подразделения Национальной полиции, что значительным образом осложнило их взаимодействие. В таких условиях усложнилась проверка первичных данных о возможном преступлении в сфере уголовного производства, остро встал вопрос о соблюдении его форм и гарантий. Также усложнился процесс сбора и документирования доказательств, полученных в ходе негласных следственных (розыскных) действий. Указанное подтверждает, что уголовное судопроизводство не может эффективно функционировать без системных согласований с другими субъектами органов уголовной юстиции. Прежде всего, это касается взаимоотношений ГУИС МЮ с органами Национальной полиции.

Следует обратить внимание на то, что проблема фиксации доказательственной информации – это одна из важнейших в комплексе проблем, связанных с изучением и использованием закономерностей сбора и документирования доказательств о преступлениях в местах лишения свободы. Хотелось бы уточнить, что в уголовном процессе, как правило, специалисты используют понятие «процессуальное закрепление», «процессуальное оформление» результатов следственного действия, понимая под этим процессуальное удостоверение и документирование собранной информации. В свою очередь криминалисты, как правило, используют термин «фиксация», относя его к таким объектам как следы, результаты осмотра места происшествия, вещественные доказательства и т. п., имея в виду в основном материальное закрепление признаков указанных объектов.

Оперативно-розыскные мероприятия в условиях мест лишения свободы имеют разнообразный характер, но все они должны соответствовать норме закона. В частности, ст. 2 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что «оперативно-розыскная деятельность – это система гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, осуществляемых с применением оперативных и оперативно-технических средств» [5].

Возвращаясь к вопросу о взаимодействии органов следствия и персонала УИН и СИЗО, следует отметить отсутствие единого подхода как относительно исследования имеющихся в деле материальных носителей информации, так и к их правильной фиксации, что может поставить под сомнение

оригинальность информации, если, скажем, правоохранители выберут носитель, данные на котором можно удалять или дописывать. Особую остроту приобретают указанные вопросы при расследовании уголовных правонарушений в местах лишения свободы, поскольку, как известно из многочисленных мониторингов, осужденные при отбывании наказания подвергаются опасности как со стороны других осужденных, так и персонала. Это, прежде всего, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, убийства, преступления сексуального характера, жестокое обращение, нарушение правил безопасности на производстве и тому подобное. Именно поэтому особого внимания заслуживает оперативно-розыскное документирование отдельных видов преступлений, совершенных в УИН и СИЗО.

Еще раз подчеркнем, что проведение органом досудебного расследования негласных следственных (розыскных) действий (далее – НСРД) связано с вмешательством в частную жизнь человека. С целью недопущения злоупотреблений со стороны правоохранительных органов и чрезмерного ограничения конституционных прав и свобод человека, законодателем установлен ряд существенных требований при осуществлении сбора и документирования доказательств. В частности, кроме судебного контроля за подавляющим большинством негласных следственных (розыскных) действий, заключающихся в получении постановления следственного судьи суда апелляционной инстанции, ч. 2 ст. 246 УПК Украины запрещает их проведение в рамках досудебного расследования, осуществляемого по преступлениям небольшой и средней тяжести. Такое ограничение представляется в целом оправданным, поскольку тяжесть преступления отражает уровень его общественной опасности, в свою очередь требует сопоставимых действий органов правопорядка по его раскрытию. Такой вопрос может встать при проведении негласных следственных (розыскных) действий в отношении персонала УИН и СИЗО, а также их документировании.

Указанная проблема успешно решена Верховным Судом при рассмотрении дела № 132/2210/15-к от 27 ноября 2018 г. В данном случае младшему инспектору отдела надзора и безопасности исправительной колонии органом досудебного расследования было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 368 УК Украины. Однако при рассмотрении дела в суде первой инстанции местный суд исключил квалифицирующий признак в виде вымогательства неправомерной выгоды и принял обвинительный приговор по ч. 1 ст. 368 УК Украины, что является преступлением средней тяжести. При этом в обоснование виновности осужденного были положены результаты проведенных НСРД, в частности, данные контроля за совершением преступления и аудио-контроля человека. В кассационной жалобе защитник ссылаясь на недопустимость указанных доказательств, мотивируя свои доводы тем, что использование материалов НСРД

как доказательств о преступлении средней тяжести является незаконным исходя из положений ч. 2 ст. 246 УПК Украины. Коллегией судей констатировано, что поскольку сведения в Единый реестр досудебных расследований вносились по заявлению о вымогательстве неправомерной выгоды по квалификации согласно ч. 3 ст. 368 УК Украины, то НСРД проводились в рамках уголовного производства по тяжкому преступлению (ч. 3 ст. 368 УК). Поэтому и нарушений требований ч. 2 ст. 246 УПК Украины, о которых указывает в кассационной жалобе защитник, не установлено [9].

Таким образом, судом применены положения ст. 86 УПК Украины, которой определено, что доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном УПК Украины. Напомним, по ч. 2 ст. 246 УПК Украины важен именно момент проведения НСРД, а не момент последующего его использования. Принципиальным является то, чтобы по состоянию на время действия НСРД преступление было характеризовано как тяжкое. Использование обнаруженных с помощью негласных следственных действий доказательств при расследовании тяжкого преступления является допустимым, ведь порядок их получения по УПК вполне будет соблюден.

Вопрос допустимости доказательств достаточно тесно связан как с правом на справедливое судебное разбирательство, так и с презумпцией невиновности. В этой части совершенствование уголовного процессуального законодательства в области следственных действий, в частности, внедрение НСРД, вызывает ряд вопросов о допустимости доказательств, полученных в результате их проведения, поскольку этот институт является достаточно специфичным. В качестве примера можно рассмотреть вопрос аудио- и видеоконтроля.

Так, одним из критериев признания доказательства допустимым (которое было получено в результате осуществления аудио- и видеоконтроля за лицом) является соблюдение существенных условий его проведения, которые установлены нормативными предписаниями. Очевидно, что вопрос определения существенности условий проведения соответствующих НСРД является весьма неоднозначным, но попробуем их классифицировать, учитывая правовую конструкцию следственного действия, закрепленного в УПК Украины и других нормативных актах. Согласно ст. 260 УПК Украины, аудио-, видеоконтроль лица является разновидностью вмешательства в частное общение, которое проводится без его ведома на основании постановления следственного судьи, если имеются достаточные основания полагать, что разговоры этого лица или другие звуки, движения, действия, связанные с его деятельностью или местом пребывания и т. д., могут содержать сведения, имеющие значение для досудебного расследования.

Существенными условиями обеспечения процессуальной формы и неукоснительного соблюдения требований УПК Украины при проведении негласных следственных действий в виде аудио-, видеоконтроля являются:

– достаточность оснований считать, что разговоры лица в отношении которого осуществляется аудио-, видеоконтроль или другие звуки, движения,

действия, связанные с его деятельностью или местом пребывания, могут содержать сведения, имеющие значение для досудебного расследования;

- наличие постановления следственного судьи;
- неосведомленность лица, в отношении которого получено разрешение, о совершении в отношении него оперативными сотрудниками аудио-, видеоконтроля.

Особо следует обратить внимание на обеспечение неосведомленности лица о проведении в отношении него видеоконтроля, поскольку это дает возможность проанализировать непринужденное, естественное поведение лица для документирования соответствующих сведений, имеющих значение для уголовного производства. В противном же случае теряется ценность и доказательственное значение указанного следственного действия, с учетом как субъективного фактора, так и объективного (очевидное нарушение требований УПК относительно их/его проведения). Несмотря на очевидность существенных условий проведения данного негласного следственного действия, в практической реализации предоставления оценки доказательств, полученных по его результатам, судебная практика отсутствует. Нередки случаи, когда судом указанные доказательства не были признаны. Мотивация соответствующих судебных решений была обусловлена тем, что это факт нарушения существенных условий проведения указанного следственного действия, поскольку любое конкретное мероприятие слежения должно четко соответствовать требованиям и процедурным нормам, изложенным в самом законе.

Определяя правила допустимости полученных сведений, законодатель стремится указать общую направленность процесса доказывания. Так, согласно ч. 2 п. 1 ст. 87 УПК Украины суд обязан признать существенными нарушения прав человека и основных свобод, в частности, когда такие деяния требуют предварительного разрешения суда – без такого разрешения или с нарушением его существенных условий допустимость полученных сведений должна быть взята под сомнение и такие сведения не должны использоваться в качестве доказательств.

Подводя итог, следует указать, что конституционные права и свободы человека и гражданина гарантируются и не могут быть отменены, они могут быть только временно ограничены на основании закона.

Несмотря на то, что действия правоохранительных органов и суда при осуществлении уголовного производства направлены на защиту прав человека, возникают спорные вопросы относительно оснований недопустимости доказательств в аспекте соблюдения существенных условий проведения отдельных следственных действий, особенно в местах лишения свободы по отношению как к осужденным, так и к персоналу. Для достижения определенных изменений и эффективности обеспечения прав человека нужно время, а также четкая, последовательная и прогнозируемая позиция судов,

адвокатов, прокуроров, сотрудников оперативных подразделений при реализации присущих исключительно им функций.

Сегодня, несмотря на изменения политического климата, пересмотр концептуальных подходов к совершенствованию деятельности Государственной уголовно-исполнительной службы, ее сотрудничеству с другими правоохранительными органами порождает много проблем во всех аспектах деятельности органов следствия на территории УИН и СИЗО. Наиболее проблемные вопросы возникают при досудебном расследовании уголовных правонарушений и в части оперативно-розыскного документирования. В связи с этим, как представляется, нужны новые действенные аргументы для возобновления следственных подразделений в ГУИС МЮ, с учетом положений Европейских пенитенциарных правил и требований национального уголовно-исполнительного законодательства.

Список использованных источников

1. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Вена, 10-17 апреля 2000 года. Электронный ресурс. Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_443. Название с экрана.
2. Бангкокская декларация. Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 18-25 апреля 2005 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/11Congress.pdf>. Название с экрана.
3. Бандурка, О. М. Оперативно-розшукова діяльність. Ч. I: Підручник. Харків: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2002. – 336 с.
4. Кримінальний процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. 2013. № 9-10. № 11-12, № 13. Ст. 88 (поточна редакція від 11.01.2019 р. Електронний ресурс. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>. Назва з екрану.
5. Про оперативно-розшукову діяльність. Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 1992. № 22. Ст. 303 (в редакції від 02.08.2018 р.). Електронний ресурс. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2135-12>. Назва з екрану.
6. Інструкція про організацію проведення негласних слідчих (розшукових) дій та використання їх результатів у кримінальному провадженні. Електронний ресурс. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0114900-12>. Назва з екрану.
7. Про Вищу раду правосуддя: Закон України // Відомості Верховної Ради. 2017. № 7-8. Ст. 50. Електронний ресурс. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-19>. Назва з екрану.
8. Про затвердження Інструкції з організації діяльності слідчих підрозділів органу Державної кримінально-виконавчої служби України: наказ МЮ України від 08.02.2017 № 313/5. Електронний ресурс. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0183-17/ed20180522>. Назва з екрану.
9. Верховный Суд. Судебная практика. Электронный ресурс. Режим доступа : <https://sud.ua/ru/news/tag/Верховный%20Суд>. Название с экрана.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. А. Дубко,

следователь по особо важным делам управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат юридических наук (Минск, Республика Беларусь)

Рассматривается практика применения органами, ведущими уголовный процесс, норм института досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, анализируются данные об уголовных делах и количестве заявленных по ним ходатайств о заключении досудебного соглашения, объеме принимаемых подозреваемыми (обвиняемыми) на себя обязательств, результаты рассмотрения прокурором таких ходатайств и роль следователя в данном процессе.

Ключевые слова: досудебное соглашение, сотрудничество, ходатайство, обязательство, следователь, оказание содействия.

The article deals with the practice of authorities in criminal proceedings, standards institute pre-trial agreement on cooperation. In particular, data on criminal cases and the number of applications for concluding a pre-trial agreement, the volume of obligations taken by the suspects (accused) to be taken, the results of the consideration of such requests by the prosecutor and the role of the investigator in this process are analyzed.

Keywords: pre-trial agreement, cooperation, petition, commitment, investigator, assistance.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», вступившим в силу 28 января 2015 года, введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с незначительным периодом его действия следственная, прокурорская и судебная практика находятся в стадии формирования, однако уже можно наблюдать отдельные тенденции в данной сфере.

Анализ практики применения рассматриваемого института следственными подразделениями управлений Следственного комитета по областям и Минску показывает поступательное снижение количества лиц, заявляющих ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и числа уголовных дел, в процессе расследования которых они заявлялись. Так, в 2018 году ходатайства о заключении досудебного соглашения заявили 57 подозреваемых (обвиняемых), в 2017 году – 66, в 2016 году – 80, в 2015 году – 96. Из 123

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *И.Н. Чапкевич*

Компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,08. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 170 экз. Заказ 810.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.